

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 June 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 612/2014* ****

Сообщение

<i>Представлено:</i>	А.Н., представлен организацией "Триал" (механизм отслеживания безнаказанности на перманентной основе) и Инициативой "Серука" для жертв изнасилований/ Центром "Серука"
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сам автор
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	24 марта 2014 года (дата первоначального представления)
<i>Дата настоящего решения:</i>	2 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки со стороны сотрудников национальной полиции; использование в судопроизводстве признаний, полученных под пыткой; отсутствие эффективного расследования и компенсации
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; меры с целью воспрепятствовать совершению актов пыток; систематический надзор над содержанием под стражей и обращением с заключенными; обязательство государства-участника позаботиться о том, чтобы компетентные ведомства незамедлительно предпринимали беспристрастное расследование; право

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Фелис Гаер, Клод Эллер Руссан, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

на подачу жалобы; право на получение компенсации; признания, полученные под пыткой

Статьи Конвенции:

статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15 в сочетании со статьями 1 и 16 Конвенции

1.1 Автором является бурундийский гражданин и выходец из коммуны Муйинга (провинция Муйинга) А.Н. 1978 года рождения. В момент событий он пребывал в Нгози. Он холост и не имеет детей-иждивенцев. Он утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Бурунди его прав, защищаемых в силу статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15 в сочетании со статьей 1 и субсидиарно – со статьей 16 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 10 июня 2003 года Бурунди заявило, что признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции.

1.3 16 июня 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 (бывшее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет попросил государство-участник, пока дело находится на рассмотрении, эффективно предотвращать всякую угрозу или всякий акт насилия, которым могли бы быть подвержены автор и его семья, в особенности за подачу настоящей жалобы, и держать Комитет в курсе принятых мер на этот счет.

Факты в изложении автора

2.1 По профессии автор является преподавателем. Он преподавал в муниципальном коллеже Рвизирве. С событий, связанных с настоящим сообщением, он перестал работать. В момент событий Бурунди переживало тяжкий постэлектральный кризис. Тогда автор был муниципальным представителем Национально-освободительных сил (НОС), находящихся в оппозиции правящей партии.

2.2 23 апреля 2011 года А.Н. был арестован у себя дома сотрудниками полиции. Около в 4 ч. 00 м. его жилье окружили человек двадцать полицейских. На рассвете полицейские проникли в жилище, и один из полицейских велел сонанимателю автора постучать в дверь спальни последнего и сказать ему, что его хочет видеть полиция. Спустя несколько секунд на пороге спальни появился автор. Не говоря ему ни слова, шестеро сильно вооруженных полицейских вторглись в спальню и, не предъявив ордера на обыск, начали обыскивать помещение. Полицейский велел автору оставаться в углу спальни и не дергаться. Обыск продолжался около часа. Полиция изъяла два компьютера, принтер и сканер, реестр партии НОС и два имущественных титула на участки, находящиеся в Квибуе (провинция Муйинга).

2.3 После изъятия один из полицейских, который, по-видимому, возглавлял операцию, объявил коллегам, что автора надлежит арестовать. Автора уже несколько раз останавливали в ходе публичных манифестаций, организуемых НОС. И поэтому он был хорошо известен властям и был опознан ими.

2.4 Автор был арестован и помещен в задок пикапа национальной полиции, где уже находилось человек пятнадцать полицейских. По пути его сонаниматель, которого тоже арестовали, был помещен в тюремный изолятор муйингской коммуны. Что же касается А.Н., то он был перевезен в муйингский комиссариат, куда он прибыл к 8 ч. 00 м. Его провели в кабинет заместителя комиссара провинциальной полиции. По пути автор заметил шестерых мужчин, которые сидели в коридоре босиком прямо на полу; у них были связаны руки и имелись ранения в различных частях тела, а их одежда была испачкана пятнами крови. На запястьях у них были заметны следы веревок.

2.5 Заместитель комиссара велел автору сесть и начал допрос. Он спросил его, куда тот собирался отправиться с шестью другими ранеными, которых он только что заметил. Как он сказал ему, все они обвиняются в том, что они зани-

мались в Объединенной Республике Танзании устройством мятежа. В ответ автор сказал, что ему ничего не известно о том, в чем его укоряют, и добавил, что он не знает никого из замеченных лиц, за исключением одного человека, который является членом НОС.

2.6 И тогда заместитель комиссара, явно раздраженный ответами автора, схватил дубинку и арматурный прут (из кованого железа) и стал бить А.Н. по ногам и по спине. Последний пытался закрыться руками, но заместитель комиссара бил его так сильно, что от силы ударов он просто рухнул. Осыпая его ударами, заместитель комиссара то и дело увещевал автора признаться в своем замысле устроить революцию. Он схватил его за горло, прижал к стене, приставил к уху пистолет и пригрозил убить его, "как и тех других"¹, и бросить тело в реку Рувубу. Побои так и продолжались, но в конечном счете палача отвлек близкий шум автомобиля и тот оставил жертву лежать в огромных муках на полу.

2.7 Тогда продолжать допрос было велено сотруднику судебной полиции, и тот принялся задавать А.Н. те же самые вопросы. Спустя десять минут вновь появился заместитель комиссара, который опять сильно ударил автора по правой руке, чтобы принудить того подписать протокол, оставив на документе свой отпечаток.

2.8 У него была сломана рука, и автор все еще страдает тяжкими физическими и психологическими осложнениями от тех истязаний, которые были ему причинены.

2.9 В ходе своего визита в тот же день в муйингский комиссариат наблюдатели Отделения Организации Объединенных Наций в Бурунди (ООНБ) смогли побеседовать с А.Н. и отметили следы пыток у него на теле, и в том числе перелом руки.

2.10 В тот же день к 10 ч. 00 м. автора перевели в муйингскую тюрьму, где санитар, констатировав у него травму правой руки, наложил повязку и упомянул возможность перелома. Но лишь пять дней спустя А.Н. отвезли в муйингскую больницу. Но поскольку врача не было в наличии, его отвезли обратно в тюрьму. В последующие дни, несмотря то, что его терзали сильные боли, его просьбы проконсультироваться с врачом, оставались втуне. Его опекали другие сокамерники, и у него два месяца сохранялась одна и та же повязка.

2.11 В ходе своего задержания А.Н. разделял камеру еще с 80 индивидами. Помещение располагало лишь несколькими небольшими оконцами на уровне потолка и имело очень мало света. А.Н. приходилось спать без матраца прямо на холодном бетонном полу.

2.12 3 мая 2011 года была созвана совещательная палата с целью проверки законности задержания автора, по итогам которой он был оставлен в заключении. В ходе этих слушаний А.Н. тотчас же обличил истязания, которые были причинены ему заместителем комиссара в ходе допроса, но эти утверждения были оставлены без последствий. Кроме того, ввиду хронологической близости этих слушаний к наступлению фактов и заметных признаков полученных ударов, следственный судья, вне всяких сомнений, был и сам в состоянии констатировать эти признаки. Между тем, как он указал А.Н., то обстоятельство, что у него опухла рука, еще не означает пытки: ведь нет никаких доказательств того, что это могло произойти в комиссариате.

2.13 10 мая 2011 года наблюдатели ООНБ встретились с муйингским прокурором и попросили его возбудить расследование в связи с истязаниями, причиненными А.Н. в ходе допроса, а также еще шести задержанным, помещенным в тюрьму по тем же мотивам. В связи с настоянием наблюдателей прокуратурой

¹ Автор отмечает, что в этой связи речь идет о муйингской резне (см. <https://www.hrw.org/fr/news/2008/10/24/burundi-les-condamnations-pour-le-massacre-de-muyinga-sont-une-victoire>).

было зарегистрировано судебное-следственное дело. 12 июля 2011 года, т.е. спустя 79 дней после наступления событий, следственный судья заслушал А.Н. и еще двух подследственных. В ходе этого заслушивания автор вновь обличил истязания, которые были причинены ему в кабинете заместителя комиссара. К тому же он продемонстрировал видимые следы ударов, которые имелись у него на теле, и состояние его руки, которая все еще была сильно опухшей. Между тем прокуратура не назначила никакой медицинской экспертизы.

2.14 14 июля 2011 года А.Н. и еще двое подследственных подали коллективную жалобу на заместителя муйингского комиссара и на начальника бухинзуйского полицейского участка. 26 марта 2012 года (по причине юрисдикционной привилегии, которой пользуются лица, упоминаемые в жалобе) дело было передано муйингской прокуратурой в нгозийский Апелляционный суд и было зарегистрировано. Однако никакого расследования не было возбуждено. Лица, упоминаемые в жалобе, так и не были заслушаны, и в отношении них не было предпринято никаких санкций. И так и не была назначена никакая медицинская экспертиза. Более того, согласно информации, сообщенной прокурором агентам ОООНБ, после того как следственное дело, зарегистрированное вследствие вмешательства ОООНБ, было передано в нгозийский Апелляционный суд, оно исчезло. И остаются тщетными многочисленные демарши последних к тому, чтобы дело было найдено.

2.15 Этому делу был также посвящен репортаж на волнах одной из самых популярных в Бурунди радиостанций – радио "Исанганиро".

2.16 12 июля 2011 года автор был допрошен в муйингском суде большой инстанции в рамках уголовного разбирательства против него в связи с участием в вооруженных бандах и посягательством на внутреннюю безопасность государства. Судья допрашивал его по поводу существования листовок и подготовки мятежа. Автор отрицал эти факты. Он вновь обличал перенесенные пытки, но тщетно. Судья попросил автора предоставить в подкрепление своих утверждений медицинские доказательства, которые тот попытался добыть, но тщетно. Директор тюрьмы отказался выдать ему медицинские заключения касательно него. Но хотя автор известил судью об этом отказе, судом не было принято никаких мер к тому, чтобы истребовать эти документы, и судья не назначил никакой экспертизы, хотя это входило в его прерогативы в силу статьи 199 старого Уголовного кодекса, который действовал в момент событий.

2.17 3 января 2012 года А.Н. был осужден к 11 годам тюремного заключения за участие в вооруженных бандах и посягательство на внутреннюю безопасность государства. Он обжаловал это решение. И 30 августа 2012 года нгозийский Апелляционный суд в конечном счете оправдал его, и 11 сентября 2012 года он был освобожден. А.Н. провел в заключении больше 16 месяцев.

2.18 14 января 2013 года А.Н. направил министру образования письмо с просьбой о своем восстановлении в качестве преподавателя. Она была удовлетворена лишь в июле 2013 года, но с тех пор автор так и не смог получить копию этого решения. Как подчеркивает автор, его экономическая и профессиональная ситуация носит весьма зыбкий характер. Он по-прежнему не знает, сможет ли он работать вновь в качестве преподавателя. Он живет у друзей и, чтобы выжить, порой по несколько часов подрабатывает охранником.

2.19 В настоящее время А.Н. еще страдает физическими болями и психологическими расстройствами, обусловленными пытками, жертвой которых он стал. Как он добавляет, медицинская справка, составленная 12 ноября 2013 года, констатирует "функциональную недееспособность" его предплечья в сочетании с "хроническими болями"; справка также свидетельствует о психологических осложнениях, проявляющихся в виде кошмаров и провалов в памяти².

² Справка к делу.

2.20 2 сентября 2013 года автор возобновил свою жалобу, но ей так не был дан ход. Спустя три года после событий не было предпринято никакого расследования и никаких следственных действий. Хотя они и были идентифицированы, предполагаемые исполнители так и не были допрошены и в отношении них не было предпринято никаких санкций. И так и не была назначена никакая медицинская экспертиза. А соответственно, эти факты и остаются безнаказанными.

2.21 С учетом предпринятых демаршей автор утверждает, что он попытался исчерпать наличные внутренние средства правовой защиты, но они оказались объективно неэффективными, односторонними и тщетными. Кроме того, они вышли за рамки разумных сроков: после первого обличения фактов в совещательной палате понадобилось ждать больше девяти недель, т.е. шестьдесят три дня, чтобы было возбуждено расследование. Впрочем, автору было бы опасно и дальше продолжать свои демарши; ведь заместитель муйингского комиссара угрожающе предупредил его, что если тот будет обличать перенесенное им обращение, то его убьют.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Бурунди его прав, защищаемых статьями 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 15 в сочетании со статьей 1 и субсидиарно – со статьей 16 Конвенции, а также статьей 16 в отдельности.

3.2 Автор утверждает, что он перенес сильные боли и острые страдания от тех крайне тяжелых истязаний, которые были причинены ему сотрудниками бурундийской национальной полиции в ходе ареста и допроса в муйингском комиссариате (см. пункты 2.4 и далее выше). Его сильно избивали и подвергали имитации смертной казни и угрозам смертью. Эти акты равносильны пыткам, ибо они провоцировали у потерпевшего интенсивное чувство тревоги. Причинение таких страданий государственными служащими носило преднамеренный характер и преследовало целью вырвать у него признания и запугать его. Собственно, все это наводит на мысль о том, что А.Н. был арестован за свою политическую принадлежность к партии НОС, что было известно властям.

3.3 Как добавляет автор, лишение его попечения, какого требовало его состояние по прибытии в муйингскую тюрьму, и его последующее заключение в плачевных условиях привело к ухудшению его состояния здоровья, что тоже надлежит анализировать сквозь призму статьи 1 Конвенции.

3.4 В связи с пунктом 1 статьи 2 Конвенции автор подчеркивает, что государство-участник не приняло эффективных мер, чтобы предотвратить совершение актов пыток под его юрисдикцией. В данном случае не был соблюден ряд процедурных гарантий, которые должны сопрягаться со всяким лишением свободы. В ходе его ареста 23 апреля 2011 года не было предъявлено никакого ордера на осмотр и обыск его жилья и изъятие имущества, и ему не были сообщены предъявляемые ему обвинения. Кроме того, не был соблюден семидневный срок для представления судье, как предусмотрено в статье 60 старого Уголовно-процессуального кодекса, примененного в момент событий: арест А.Н. имел место 23 апреля 2011 года, а совещательной палате он был представлен 3 мая 2011 года, т.е. спустя десять дней. Да и потом не была созвана никакая другая совещательная палата, хотя, согласно статье 75 старого Уголовно-процессуального кодекса, который был тогда в силе, проверка законности должна была происходить каждые три дня. Автор отмечает также, что спустя около 17 месяцев заключения он был в конечном счете оправдан нгозийским Апелляционным судом, а это может законно навести на мысль о том, что проводившимся против него преследованиям недоставало оснований.

3.5 Автор добавляет, что по его прибытии в тюрьму, а потом и в ходе своего заключения он не пользовался попечением, требуемым его состоянием, и тут, стало быть, очевидно, что, в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции, он был

лишен своего права получать адекватную и своевременную медицинскую помощь со стороны независимого врача.

3.6 По словам автора, государство-участник также устранилось от своего обязательства предпринять расследование по поводу применённых к нему пыток, с тем чтобы отдать виновных под суд. Кроме того, несмотря на реформу Уголовного кодекса 2009 года, сохраняются юридические препятствия к тому, чтобы эффективно предотвращать практику пыток. Не считая особых контекстов геноцида или преступлений против человечности, пытки как таковые в зависимости от обстоятельств сопряжены с 20- или 30-летним сроком давности. Соответственно, автор утверждает, что государство-участник не приняло необходимых законодательных или иных мер по пункту 1 статьи 2 Конвенции.

3.7 По всей видимости и с учетом критического состояния автора после допроса, перенесенного им 23 апреля 2011 года, бурундийские власти не осуществляли необходимого надзора над обращением, которое было уготовано ему в комиссариате провинции Муйинга. Было вычленено несколько процедурных нарушений особенно в том, что касается его ареста и заключения: полицейские произвели домашний обыск и изъятие имущества, а потом и его арест и взятие под стражу без предъявления всякого ордера; автор не был извещен о выдвигаемых против него обвинениях; проверка законности его задержания не была сопряжена с соблюдением законных предпосылок; совещательная палата вступила в дело лишь спустя 10 дней после его ареста, и не была созвана никакая другая палата; наконец, инкарцерация автора была произведена в плачевных условиях заключения (см. пункт 2.11 выше) Соответственно, было совершено нарушение статей 11 и 16.

3.8 В связи со статьей 12 автор подчеркивает, что, хотя с первого слушания перед судьей 3 мая 2011 года, в ходе которого он обличил обращение, которое было причинено ему в кабинете заместителя комиссара, власти были информированы о пытках, перенесенных потерпевшим, и несмотря на имевшиеся у него видимые признаки истязаний, они не возбудили никакого расследования. И понадобилось ждать девять недель для того, чтобы было наконец зарегистрировано судебно-следственное дело, тогда как исходя из сведений, полученных из нескольких источников, имелись веские основания полагать, что был совершен акт пыток. И тут нельзя считать, будто расследование носило оперативный и беспристрастный характер, коль скоро с первого обличения фактов прошло больше двух лет и десяти месяцев, а никакого эффективного расследования не было проведено и против предполагаемых виновников не было предпринято преследований. За исключением заслушания потерпевшего 12 июля 2011 года, не было предпринято никаких других следственных действий. Лица, указанные в жалобе от 14 июля 2011 года, так и не были заслушаны, а медицинскому эксперту так не было дано никаких заданий. Дефицит усердия в разбирательстве этого дела еще больше подчеркивается "утратой" досье при его передаче в нгозийский Апелляционный суд. Да и попытка возобновить жалобу 2 сентября 2013 года остается мертвой буквой.

3.9 Автор добавляет, что в бурундийском уголовном законодательстве не существует эксплицитной обязанности прокуроров ни преследовать по должности исполнителей пыток, ни даже распоряжаться о расследовании (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 22). И он приглашает Комитет констатировать нарушение статьи 12.

3.10 Автор ссылается также на статью 13, повторяя, что, как описано выше, его дело не было рассмотрено оперативным и беспристрастным образом.

3.11 По словам автора, лишая его уголовного разбирательства, бурундийское государство также лишило его правового способа добиться возмещения в связи с материальным и нематериальным ущербом, причиненным столь тяжким преступлением, как пытки. Автор не получил никакого возмещения и не воспользовался никакой мерой в порядке реабилитации и реадaptации. С учетом же пассивности судебных ведомств другие средства правовой защиты, в частности

с целью добиться компенсации за счет гражданско-правового иска о возмещении вреда, объективно не имеют никаких шансов на успех³. И тут он ссылается на нарушение статьи 14 Конвенции.

3.12 Автор добавляет, что государство-участник также стало виновным в нарушении статьи 15 Конвенции. Нет сомнений, что А.Н. стал жертвой пыток и что пытки были призваны добиться от него признаний, о чем свидетельствует тот факт, что, как только потерпевший вынужденно поставил свой отпечаток на протокол, представленный полицейскими, пытки прекратились. И именно на основе этих признаний против него и было возбуждено преследование за участие в вооруженных бандах и посягательство на внутреннюю безопасность государства. А условия составления подписанного автором протокола так и не были проверены, и признательные показания не были признаны ничтожными. Как раз наоборот, они были использованы в первой инстанции, чтобы осудить А.Н.

3.13 Наконец, повторяя, что причиненное ему обращение составляет пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, автор утверждает вдобавок, что перенесенные истязания представляют собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и в силу этого государство-участник также обязано предотвращать и пресекать их совершение, подстрекательство или терпимое восприятие со стороны государственных служащих и компенсировать причиненный вред.

3.14 Автор добавляет, что нарушение статьи 16 представляют собой и плачевные условия заключения, которые он переносил почти 17 месяцев в муйингской тюрьме, пораженной крайней⁴ и перманентной карцеральной переполненностью и антисанитарией, что подвергает опасности здоровье заключенных. Кроме того, по прибытии в муйингскую тюрьму состояние здоровья автора уже вызвало озабоченность, но он, несмотря на настоятельные просьбы, не получил попечения, какого требовало его состояние. И он и сегодня страдает от физических осложнений. Автор заключает, что государство-участник нарушило по отношению к нему статью 16 Конвенции.

3.15 В заключение автор просит Комитет констатировать нарушение вышеупомянутых положений и предписать Бурунди, в частности: а) провести оперативное, углубленное и эффективное расследование в отношении примененных к нему пыток, с тем чтобы возбудить уголовное преследование исполнителей и наказать их; б) предоставить ему соответствующую компенсацию, включая меры в порядке возмещения причиненного материального и нематериального ущерба, а также меры в порядке восстановления, реабилитации, удовлетворения и гарантий неповторения; в) обеспечить признание ничтожными признаний, полученных под пыткой; г) модифицировать свое законодательство, с тем чтобы уголовное преследование за акты пыток не было сопряжено со сроком давности; е) гарантировать неповторение констатированных нарушений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу

4.1 27 марта 2015 года государство-участник сформулировало свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно оспаривает приемлемость сообщения по причине неисчерпанности внутренних средств правовой защиты. По мнению государства-участника, автор, чтобы апеллировать в Комитет, якобы отозвал свою текущую жалобу в бурундийские суды. Кроме того, утверждения автора носят односторонний характер и не подкреплены никакими доказательствами. Таким образом, его просьба о возмещении не имеет

³ Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием в бурундийской юриспруденции решений о возмещении жертвам пыток (см. CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23).

⁴ Он указывает, что в июне 2011 года там содержалось больше 600 человек при вместимости максимум на 300 мест.

никаких оснований, ибо еще не установлен понесенный им ущерб, а выносить решения относительно его просьбы по существу, а также относительно эвентуального ущерба надлежит судам государства-участника.

4.2 Что касается существа, то, как утверждает государство-участник, оно приняло эффективные меры по предотвращению пыток, ибо в новом Уголовном кодексе 2009 года это преступление квалифицируется как тяжкое уголовно-правовое нарушение и сочетается с тяжкими сдерживающими санкциями.

4.3 Что касается защитных мер, испрашиваемых автором, дабы предотвратить эвентуальные акты расправы, то, по мнению государства-участника, они носят неуместный и беспредметный характер. Автор свободен в своих передвижениях внутри страны и по сей день никак не был потревожен.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу

5.1 1 июля 2015 года автор сформулировал комментарии касательно замечаний государства-участника. Он отмечает прежде всего, что внутренние средства правовой защиты превзошли разумные сроки. Кроме того, ему было бы опасно продолжать использование таких средств правовой защиты. Он напоминает, что следственный судья заслушал его 12 июля 2011 года (т.е. спустя почти семьдесят девять дней после событий); несмотря на видимые на нем признаки пыток, никакого расследования не было возбуждено; а досье исчезло после того, как было передано в нгозийский Апелляционный суд.

5.2 Автор уточняет еще, что он никогда не отзывал свою жалобу, но, коль скоро эти факты так и остаются безнаказанными спустя почти три года после их возникновения, он был вынужден апеллировать к международным инстанциям. Автор добавляет, что одна процедура не исключает другую, и, несмотря на апелляцию в Комитет, было бы желательно, чтобы бурундийские власти открыли разбирательство и подвергли виновных преследованию.

5.3 Что же касается существа, то автор повторяет комплекс своих аргументов, развернутых в его первоначальном сообщении. Он добавляет, что его просьба о защитных мерах носит совершенно оправданный характер и имеет существенное значение, ибо лица, ответственные за соответствующие акты пыток, являются сотрудниками национальной полиции, и в частности высокопоставленными чинами, которые располагают значительными полномочиями и средствами нажима, что законно заставляет его опасаться репрессалий. Как констатировал в своем докладе за 2011 год Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, жертвы пыток, которые пытаются обличить действия агентов служб безопасности, сталкиваются с угрозами (A/HRC/17/50, пункт 46). Кроме того, ввиду преобладающей в стране губительной ситуации в плане безопасности, безопасность гражданского населения, и в особенности лиц, входящих в состав оппозиции или воспринимаемых в качестве таковых, носит зыбкий характер.

Процедура рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет удостоверился, как он и обязан сделать в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы ввиду неисчерпанности внутренних средств правовой защиты, ибо вследствие вмешательства наблюдателей ООНБ прокуратурой было заведено следственное дело. Комитет замечает, что вследствие регистрации этой жалобы 12 июля 2011 года автор был заслушан судебным следователем и смог в этом случае обличить пытки, жертвой которых он, по-видимому, стал в муйингском

комиссариате 23 апреля 2011 года. Не оспорено то обстоятельство, что с этого заслушивания на протяжении двух последовавших лет не было возбуждено никакого следственного действия и не было предпринято никакого преследования на основании различных жалоб и попыток автора возобновить дело. И, пожалуй, точно так же обстоит дело и с коллективной жалобой, поданной 14 июля 2011 года на заместителя муйингского комиссара и начальника бухинзуйского полицейского участка. Комитет вдобавок отмечает, что государство-участник не представило никакого дополнительного элемента, который мог бы позволить Комитету соизмерить ход расследования по этому делу, хотя оно вот уже больше пяти лет (после его передачи в эту инстанцию 26 марта 2012 года) априорно фигурирует в реестре дел нгозийского Апелляционного суда. Комитет заключает, что в этих обстоятельствах бездействие компетентных ведомств исключает вероятность того, чтобы какие-либо средства правовой защиты могли обеспечить автору действенную компенсацию, да и в любом случае внутренние разбирательства превзошли разумные сроки. И поэтому Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции у него нет препятствий к рассмотрению сообщения.

6.3 И в отсутствие всякого иного препятствия к приемлемости сообщения Комитет переходит к предметному рассмотрению претензий, изложенных автором по статьям 1, 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с должным учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Комитет отмечает, что, по словам автора, 23 апреля 2011 года он был арестован сотрудниками полиции в своем доме, доставлен в муйингский комиссариат, где он был обвинен в причастности к планам мятежа против режима, допрошен, а потом сильно избит заместителем муйингского комиссара, который якобы угрожал его убить, устроив имитацию казни. Несмотря на тяжкие раны и явный перелом руки, его, по-видимому, в тот же день перевели в муйингскую тюрьму. Несмотря на свои просьбы, он, по-видимому, так и не получил медицинской помощи.

7.3 В связи со статьей 1 Конвенции автор добавил, что условия его заключения в муйингской тюрьме, где он был лишен попечения и столкнулся с ситуацией карцеральной переполненности и где ему приходилось спать прямо на полу, также являют собой обращение, составляющее пытки.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора. В этих обстоятельствах и исходя из сведений, предоставленных в его распоряжение, Комитет констатирует, что утверждения автора надлежит полностью принимать во внимание; причиненные ему истязания были совершены должностными лицами государства-участника в официальном качестве; и эти акты представляют собой акты пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.5 Констатировав нарушение статьи 1 Конвенции, Комитет не будет заниматься претензиями, высказанными автором subsidiarily в связи со статьей 16 Конвенции.

7.6 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, в силу которого государству-участнику надлежало бы принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры, дабы воспрепятствовать совершению актов пыток на всякой территории под его юрисдикцией. Комитет отмечает в данном случае, что автор был арестован без предъявления ордера на арест; контроль законности его заключения не был произведен в установленные законные сроки (см. пункт 3.4 выше); и он был лишен медицинской помощи, какой между тем требовало его состояние. Хотя он стал жертвой тяжких истязаний в муйингском комиссариате, которые он несколько раз обличал, эти акты

остаются безнаказанными. Соответственно, Комитет констатирует нарушение пункта 1 статьи 2 в сочетании со статьей 1 Конвенции⁵.

7.7 Комитет также отмечает довод автора о том, что, по-видимому, была нарушена статья 11, поскольку государство-участник не осуществляло необходимого надзора над обращением, уготованным автору в ходе его заключения. Последний утверждает, в особенности, что его арест и заключение не сочетались с надлежащими процессуальными и контрольными гарантиями; несмотря на то, что он находился в критическом состоянии, он был лишен медицинской помощи; и его содержали в плачевных условиях. Комитет вновь напоминает свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил озабоченность в связи со следующим: чрезмерная продолжительность временного задержания; многочисленные случаи превышения срока временного задержания; отсутствие и неполнота реестров задержаний; несоблюдение основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; отсутствие предписаний, предусматривающих доступ неимущих к врачу и к правовой помощи; и злоупотребление предварительным заключением в отсутствие регулярного контроля над его законностью и какого-то лимита на его общую продолжительность (см. CAT/C/BDI/CO/2, пункт 10). В данном случае обращение с автором, похоже, ускользнуло от всякого судебного контроля. И в отсутствие убедительной информации от государства-участника, способной продемонстрировать, что задержание автора было действительно подчинено надзору со стороны такого государства, Комитет констатирует нарушение государством-участником статьи 11 Конвенции⁶.

7.8 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет повторяет свои предварительные замечания (изложенные в пункте 6.2) и принимает к сведению неоспариваемые факты на тот счет, что, несмотря на регистрацию в 2011 году двух последовательных жалоб, т.е. судебно-следственной процедуры и коллективной жалобы на муйингского заместителя комиссара, которые между тем касаются одних и тех же фактов, не было предпринято никакого преследования, несмотря на попытку автора возобновить их в сентябре 2013 года. Государство-участник оспаривает обращение в Комитет, утверждая, что автор якобы "отозвал" свою жалобу на отечественном уровне, но не выдвигает никаких объяснений насчет такого срока. Комитет считает, что этот срок явно противоречит обязательствам государства-участника по статье 12 Конвенции, которая требует немедленного проведения беспристрастного расследования каждый раз, когда имеются резонные основания полагать, что был совершен акт пыток. Не исполнив это обязательство, государство-участник также уклонилось от своей обязанности по статье 13 Конвенции: гарантировать автору право на подачу жалобы, а это предполагает, что власти дают адекватный отклик на такую жалобу, начиная оперативное и беспристрастное расследование⁷.

7.9 Что касается статьи 14 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он не воспользовался никакой реабилитационной мерой с целью его как можно более полной реадaptации. Комитет напоминает, что статья 14 не только признает право на справедливое и адекватное возмещение, но и вменяет государствам-участникам в обязанность позаботиться о том, чтобы жертва акта пыток получила компенсацию. Комитет заключает, что государство-участник уклонилось от своих обязательств по статье 14 Конвенции.

7.10 Что касается статьи 15, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что возбужденное против него судебное разбирательство, а потом и его осуждение 3 января 2012 года за участие в вооруженных бандах и посяга-

⁵ См. среди прочего сообщения № 514/2012, *Нийонзима против Бурунди*, решение, принятое 21 ноября 2014 года, пункт 8.3; и № 522/2012, *Гахунгу против Бурунди*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.6.

⁶ См. например, *Гахунгу против Бурунди*, пункт 7.7.

⁷ Там же, пункт 7.8.

тельство на безопасность государства (обвинения, в связи с которыми он был впоследствии оправдан) были основаны на признаниях, которые были вырваны у него под пыткой 23 апреля 2011 года. Государство-участник не привело доводов, способных опровергнуть это утверждение. Комитет напоминает, что общий характер формулировок статьи 15 Конвенции проистекает из абсолютного характера запрещения пыток и поэтому предполагает обязанность каждого государства-участника проверять, не были ли сделаны под пыткой заявления, фигурирующие в рамках подведомственной ему процедуры⁸. Комитет отмечает, что автор много раз доводил до сведения судебных ведомств перенесенные истязания, но безуспешно. Государство-участник, которое не оспаривает никакое из утверждений автора, несло обязанность проверить содержание утверждений автора о том, что его признания были получены под пыткой. Не прибегнув к таким проверкам и использовав эти признательные показания в судопроизводстве против него, в ходе которого он был впоследствии оправдан, государство-участник нарушило свои обязательства в связи со статьей 15 Конвенции.

8. Действуя в силу пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 1) в сочетании со статьей 1 и статей 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник а) завершить возбужденное расследование по соответствующим событиям с целью отдать под суд всех тех, кто виновен в обращении, причиненном автору; б) предоставить автору соответствующую компенсацию, включая меры в порядке возмещения причиненного материального и нематериального ущерба, восстановления, реабилитации, удовлетворения и гарантий неповторения; в) принять все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить всякую угрозу или всякий насильственный акт, которым могли бы быть подвержены автор и его семья, в особенности, за подачу настоящей жалобы. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры, Комитет предлагает государству-участнику в 90-дневный срок с даты передачи настоящего решения информировать его о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными соображениями.

⁸ См. сообщения № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.8; № 193/2001, *П.Э. против Франции*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.3; и *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.7.